

Александр И. ГРИЩЕНКО

Московский педагогический государственный университет

Институт славяноведения РАН

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Российская государственная библиотека.

a.i.grishchenko@mpgu.su

UDK 003.349“14“

Izvorni znanstveni članak

Priljubljen: 1. lipnja 2019.

Prihvaćen: 9. listopada 2019.

ЕЩЁ РАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КИРИЛЛИЧЕСКОЙ БУКВЫ »Э«: КИРИЛЛИЦА, ГЛАГОЛИЦА ИЛИ ЕВРЕЙСКОЕ ПИСЬМО?¹

В статье рассмотрена проблема происхождения буквы »Э оборотное« в кириллице, которая в XIII–XIV вв. встречалась в сербских (реже – болгарских) памятниках, однако в подавляющем большинстве случаев в виде выносной буквы в конце строки. Одной из наиболее правдоподобных гипотез появления данной буквы является её заимствование из глаголицы, в особенности для самого раннего её употребления в восточнославянской книжности – *Сильвестровском сборнике* рубежа XIV–XV вв., где она использовалась в написании семитского имени Бога »Эль«. Сакральный статус буквы »Э« в этом памятнике, а также в славяно-русском *Правленом Пятикнижии* XV в. был предложен в гипотезе Бориса Андреевича Успенского о её происхождении от еврейской буквы ׀ »алеф« – в отличие от появившихся в том же XV в. случаев употребления аналогичной буквы в славянской книжности Великого княжества Литовского (преимущественно на »простой мове«). В настоящей статье гипотеза Успенского подвергнута сомнению, поскольку были обнаружены случаи употребления буквы »Э« в *Правленом Пятикнижии* в словах, не имеющих сакрального статуса.

Ключевые слова: история славянской графики, кириллица, глаголица, *Правленое Пятикнижие*, XV век, церковнославянский язык, иудео-христианские отношения, славяно-еврейские контакты

¹ Автор считает своим приятным долгом выразить благодарность за многочисленные советы и помощь в работе над статьёй Борису Андреевичу Успенскому, Дану Шапире, Александру Гордину, Андрею Виноградову и Екатерине Володиной.

1. ВВЕДЕНИЕ

Недавно Борисом Андреевичем Успенским в серии статей, опубликованных в журнале *Вопросы языкознания*, была высказана гипотеза, согласно которой появление в восточнославянской кириллице буквы »Э оборотное« (в современных алфавитах славянских языков она имеется лишь в русском и белорусском) было связано с влиянием на древнерусскую книжность еврейских текстов, а именно еврейского оригинала и его арамейских переводов (таргумов) книги *Исход*, где в ряде славяно-русских списков буква »Э« стоит на месте еврейской буквы ׀ »алеф«, восходя по своему начертанию к последней, а не к глаголической букве Э (в хорватскоглаголическом начертании – Э), с которой ранее связывали появление буквы »Э« в западнорусской письменности (USPENSKIJ 2012; USPENSKIJ 2013; USPENSKIJ 2014; USPENSKIJ 2015). В связи с вновь открывшимися фактами в истории *Правленого славяно-русского Пятикнижия* (П), в состав которого входит книга *Исход* с необычными графемами, гипотеза Б. А. Успенского требует если не пересмотра, то уточнения. Кроме того, необходимы новые поиски в южнославянской кириллической письменности до XV в. буквы »Э« и установление её генезиса; требует прояснения также вопрос о времени появления этой буквы в западнорусском ареале.

2. БУКВА Э В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Прежде всего, стоит напомнить, в каких южнославянских памятниках и в какой функции была отмечена буква Э. Например, это два сербских евангелия из *Собрания А. Ф. Гильфердинга РНБ в Санкт-Петербурге: Евангелие апракос краткий* (Гильф.1) около 1284 г. (основной почерк: Иллюстрации 1, 2, 3; в колофоне: Иллюстрация 4) и *Евангелие тетр* (Гильф.3) первой половины (середины?) XIV в., по датировке основной части рукописи (Иллюстрация 5).

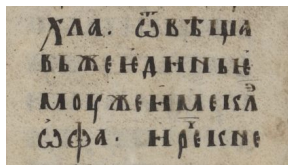

Иллюстрация 1. РНБ, Гильф.1, л. 4об.

Figure 1. RNB, Gilf. 1, f. 4v

Slika 1. RNB, Gil'f. 1, f. 4v

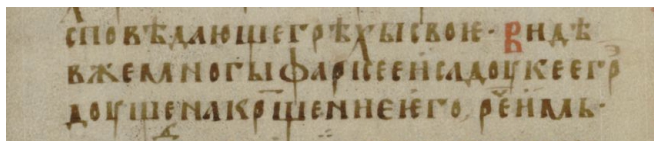

Иллюстрация 5. РНБ, Гильф.3, л. 17

Figure 5. RNB, Gilf. 3, f. 17r

Slika 5. RNB, Gil'f. 3, f. 17r

Е. Ф. Карский упоминает Гильф.1 и Гильф.3, а также *Дечанскую Псалтирь*, боснийский травник XIII–XIV в., среднеболгарский список с Ефремом Сирином 1353 г. и пролог XIV в., указывая, что эта буква употребляется »в качестве надписного е« (KARSKIJ 1928: 186). Пример употребления буквы Э в строке, а не в качестве выносной в южнославянских рукописях XIII–XIV вв. до сих пор был отмечен единожды – и то после согласного, то есть заведомо не в значении восточнославянского »Э« – в единственном написании *внѣшэ* среднеболгарского *Баницкого Евангелия* (БКМ 847) конца XIII в. БКМ в Софии (Иллюстрация 6), которое можно считать и ошибочным.² Кроме того, в приведённых на иллюстрациях контекстах эта буква имеет то же значение, что и обычная ѣ – после согласных (в большинстве примеров) или е – после гласных или в начале слова (*нап(с)[а]хъ с(э) | кни(г)[и]* на иллюстрации 4), то есть она не обозначала специально отсутствие йотации перед /e/ – как в более поздней восточнославянской письменности.

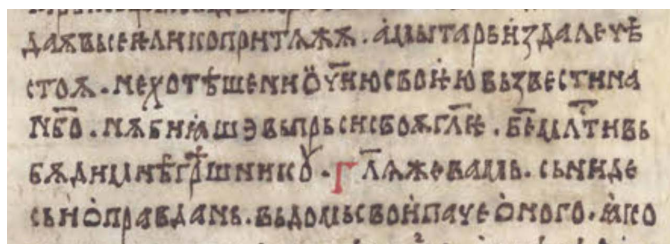

Иллюстрация 6. БКМ 847, л. 134

Figure 6. ВКМ 847, f. 134r

Slika 6. ВКМ 847, f. 134r

² Издатели и исследователи этого памятника отмечают лишь один такой случай во всём тексте (DOGRAMADŽIEVA; RAJKOV 1981: 13), а в наборной его версии в качестве основного дают написание *внѣши*, отмечая необычную графему лишь в примечании (DOGRAMADŽIEVA; RAJKOV 1981: 341).

Также Е. Ф. Карский в этой же функции отмечает зеркальный вариант буквы **Ѣ** («в житиях серб[ских] святых Новороссийского университета») (KARSKIJ 1928: 186), поэтому более правдоподобным будет предположение о том, что выносная **Ѣ** в южнославянских кириллических рукописях XIII–XIV вв., преимущественно сербских, была зеркальным вариантом буквы **Ѣ**, а не заимствованием из глаголицы. При этом, однако, выносная **Ѣ** также встречалась – например, в сербской *Псалтири* (Q.п.I.49) конца XIV в. РНБ в Санкт-Петербурге (Иллюстрация 7).

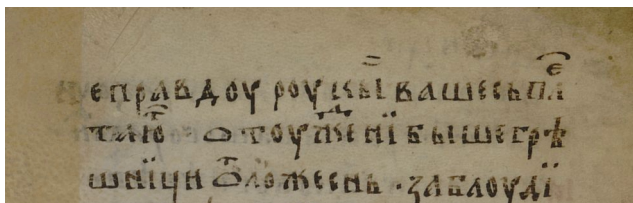

Иллюстрация 7. РНБ, Q.п.I.49, л. 26

Figure 7. RNB, Q.p.I.49, f. 26r

Slika 7. RNB, Q.p.I.49, f. 26r

3. БУКВА **Ѣ** В ОТКРОВЕНИИ АВРААМА

Наиболее ранний случай употребления буквы «**Ѣ**» в восточнославянской книжности, причём в строке, а не в качестве выносной буквы (последние пока не отмечены), известен по написанию божественного имени в *Сильвестровском сборнике* (СильвСб) конца XIV или начала XV в. РГАДА Библиотеки Московской синодальной типографии: точнее, во входящем в его состав *Откровении Авраама* – апокрифе семитского происхождения, переведённом на старославянский, однако, с греческого оригинала и сохранившемся исключительно в славянском переводе, причём только в русских списках. Речь идёт о двух местах из этого апокрифа – в славословии Богу, которое Авраам воспекает вместе с ангелом: Превѣкуне крѣпуне | сѣе эль. Ѣе [...] ели рекше Ѣе мон. вѣкунѣи крѣпце сѣе саваофе преславне. эль. эль. эль. эль. Таониль (СильвСб, л. 173об.). Буква **Ѣ** представлена в этом славословии исключительно в СильвСб, тогда как в двух непосредственных списках с него ГИМ в Москве – в *Палее Толковой* (Муз.1197) начала XVI в., л. 456–456об. и *Палее Толковой* (Увар.85) первой половины XVI в., л. 306 – она заменена на более привычные

буквы *є* (в первом из мест только в Муз.1197, в Увар.85 божественное имя здесь опущено) и *ѣ* (во втором месте в обоих списках) (USPENSKIJ 2015: 78). В остальных списках *Откровения Авраама* это божественное имя вообще не употребляется. Для Б. А. Успенского употребление буквы »Э« в СильвСб явилось самым ранним примером »великорусского Э«, генетически отличного, по его мнению, от »Э западнорусского«.

По наблюдениям Ю. А. Грибова и А. Л. Лифшица, СильвСб датируется рубежом XIV–XV вв. (GLADKOVA 2013: 110, также прим. 136; USPENSKIJ 2015: 51, также прим. 5), при этом он не совсем »великорусского происхождения«, а новгородского – если не экстраполировать на его эпоху отнесение современных новгородских говоров к великорусским, – о чём было известно уже И. И. Срезневскому, впервые подробно его описавшему, правда датировавшему началом XIV в. (SREZNEVSKIJ 1860: I–XXIII). Датировка СильвСб именно рубежом XIV–XV вв. вполне увязывает его создание с началом »второго южнославянского влияния«, однако Б. А. Успенский датировал рукопись более ранним временем, особо подчёркивая, что »буква Э проникает в Великую Русь независимо от второго южнославянского влияния« (USPENSKIJ 2013: 101; курсив мой). Никаких иных признаков »второго южнославянского влияния« – ни орфографических, ни текстуальных – в СильвСб нет, если не допустить, конечно, что оказавшийся в нём список *Откровения Авраама*, самый ранний из известных, – недавнее южнославянское заимствование в древнерусскую книжность, подвергшееся по традиции орфографической нормализации,³ за исключением, возможно, того самого многократно повторенного *эль*. Если допустить правоту Г. Ланта, который предположил, что буква »Э« в этом слове – наследие глаголического протографа, о чём также поминает Б. А. Успенский (LUNT 1985: 57; USPENSKIJ 2015: 75), то такого объяснения было бы вполне достаточно для появления в тексте этой необычной графемы. Вероятно, она была непривычна писцу сборника: в первый раз (Иллюстрация 8) он пишет её не так, как последующие, – в виде не собственно »Э«, а наподобие »З« в форме арабской цифры »3« (это видно по углу, образованному в правой части буквы

³ В последнее время всё более проясняются механизмы усвоения »второго южнославянского влияния« восточнославянской письменностью, уже без отрицания того »непреклонного факта, что встреча двух культур достигла своей кульминации в конце XIV в., в то время как в первые десятилетия XV в. мы наблюдаем лишь отголоски этой встречи – смена орфографии является одним из таких отголосков« (BULANIN 2018: 149).

местом пересечения двух петель); во втором месте (Иллюстрация 9) это уже вполне нормальные »Э«, представляющие собой зеркальные »Є«.

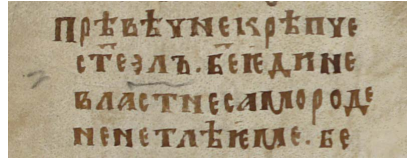

Иллюстрация 8. РГАДА, СильвСб, л. 173в

Figure 8. RGADA, SilvMisc, f. 173-c

Slika 8. RGADA, Sil'vSb, f. 173c

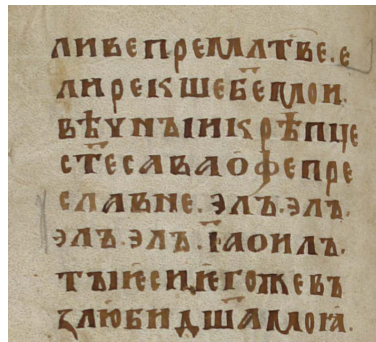

Иллюстрация 9. РГАДА, СильвСб, л. 173г

Figure 9. RGADA, SilvMisc, f. 173-d

Slika 9. RGADA, Sil'vSb, f. 173d

Однако Б. А. Успенского такое объяснение не устраивает, поскольку он видит в появлении этой буквы в *Откровении Авраама* СильвСб связь с аналогичными по форме буквами *Правленого Пятикнижия* (II) второй половины XV в.: »Какой-то еврейский книжник (живший на Руси), знакомый с данной традицией – с тем, как транскрибируется алеф в еврейских глоссах к Библии (к книге Исход), – вставил на полях имеющегося у него славянского списка *Откровения Авраама* глоссы »эль« и »эль, эль, эль, эль«, которые затем и перекочевали в основной текст« (USPENSKIJ 2015: 75).

4. БУКВА Э В ПРАВЛЕННОМ ПЯТИКНИЖИИ XV ВЕКА

Букву »Э« в П. Б. А. Успенский обнаружил только в двух божественных именах, заимствованных из еврейского источника: 1) эгее ашеръ / эшеръ эгее из древне-еврейского אֲשֶׁר אֵיְיָ 'ehye 'ăšer 'ehye 'Я есмь который Я есмь', Исх 3:14 и 2) эль шаддаи из древне-еврейского אֱלֹהֵי שָׁדַדַּי 'ēl šadday 'Бог Всемогуший', Исх 6:3.⁴ При этом он обнаружил ее как собственно в виде Э в третьей строке: Эгее ма, пссти к в'амь – в русском *Пятикнижии* (МГАМИД 354) 1490-их гг., хранящемся в РГАДА в МоМ скве (Иллюстрация 10), и русском *Пятикнижии* (Солов. 74/74) 1510-их–1520-их гг. из *Собрания Соловецкого монастыря* РНБ в Санкт-Петербурге (Иллюстрация 11) – так и в нескольких графических модификациях.

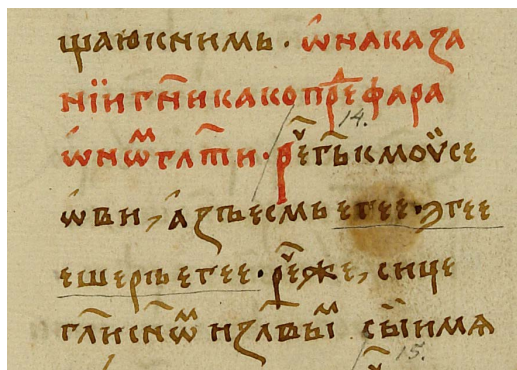

Иллюстрация 10. РГАДА, МГАМИД 354 (1490-е гг.), л. 39б

Figure 10. RGADA, MGAMID 354 (1490s), f. 39-b

Slika 10. RGADA, MGAMID 354 (90-ih godina XV. stoljeća), f. 39b

⁴ Сводная таблица, в которой указано наличие или отсутствие во всех известных списках П (всего их перечислено 21, однако один утрачен, и данных из него по книге *Исход* нет) этих двух именовании Бога, а также ещё двух божественных атрибутов, приведена в: USPENSKIJ 2014: 54–55. Публикация фотографий из рукописей П в настоящей статье продиктована необходимостью собрать все рассмотренные Б. А. Успенским начертания в одном месте, тогда как у него они представлены в нескольких статьях, причём только в чёрно-белом варианте. Цветные оригиналы фотокопий были любезно предоставлены самим Б. А. Успенским, а также заимствованы с сайта Троице-Сергиевой лавры (URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/>), где размещены практически все интересные нас пятикнижия, хранящиеся в РГБ.

4) в з-образном начертании азъ ѓсмь сы згъь ьшеръ в Волок.7 (Иллюстрация 16);

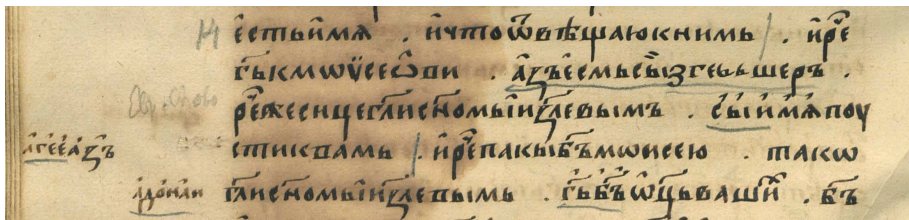

Иллюстрация 16. РГБ, Волок. 7 (первая треть XVI в.), л. 74об.

Figure 16. RGB, Volok. 7 (the first third of the XVI century), f. 74v

Slika 16. RGB, Volok. 7 (prva trećina XVI. stoljeća), f. 74v

5) в ть-, в- и ты-образном начертании – в глоссе на верхнем поле: азъ тыгнѣ, ашеръ. тыгѣ в русском *Пятикнижии* с прибавлениями (Рум.27) конца XV – начала XVI в. из *Собрания Н. П. Румянцева* РГБ в Москве (Иллюстрация 17); и написание ьшеръ в Волок. 7 (Иллюстрация 16);

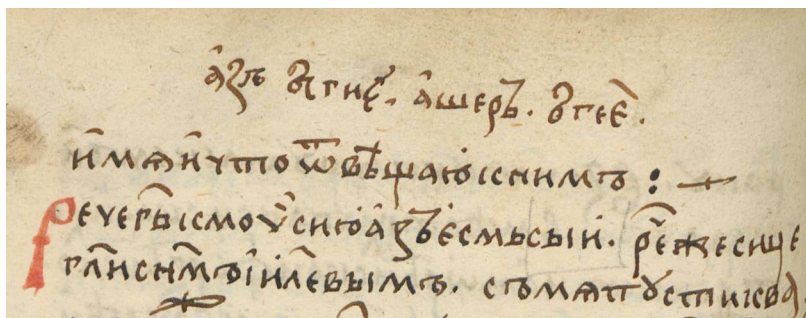

Иллюстрация 17. РГБ, Рум. 27 (кон. XV – нач. XVI в.), л. 114об.

Figure 17. RGB, Rum. 27 (the end of the XV – beginning of the XVI century), f. 114v

Slika 17. RGB, Rum. 27 (kraj XV. – početak XVI. stoljeća), f. 114v

6) в л-образном начертании: бѣ лѣ шѣдѣи в русской *Полной Хронографической Палее с неполным Пятикнижием* (Погод.1435) первой трети XVI в. из *Собрания М. П. Погодина* РНБ в Санкт-Петербурге (Иллюстрация 18); азъ емь сы азъ лгее лшеръ лгее и лгее ма пѣсти к вѣмъ в Rogod. 1435 (Иллюстрация 19); азъ емь сы азъ. лгее лшеръ лгее и лгее ма пѣсти

из *Основного собрания рукописной книги РНБ* в Санкт-Петербурге (Иллюстрация 22);

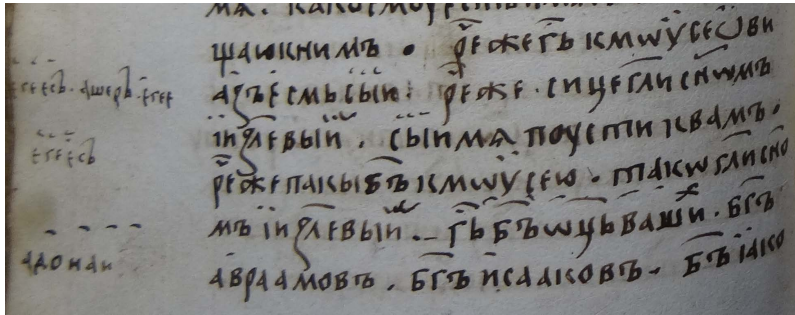

Иллюстрация 21. РГБ, Егор. 648 (1490-е гг.), л. 100об.

Figure 21. RGB, Egor. 648 (1490s), f. 100v

Slika 21. RGB, Egor. 648 (90-ih godina XV. stoljeća), f. 100v

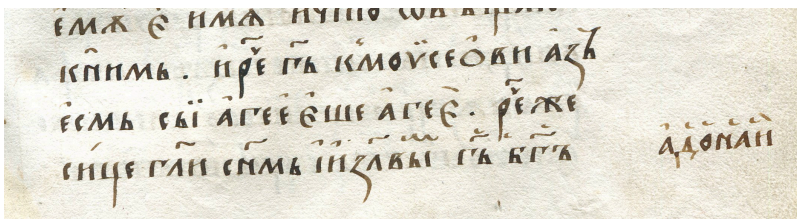

Иллюстрация 22. РНБ, F.I.1 (1490-е гг.), л. 150

Figure 22. RNB, F.I.1 (1490s), f. 150r

Slika 22. RNB, F.I.1 (90-ih godina XV. stoljeća), f. 150r

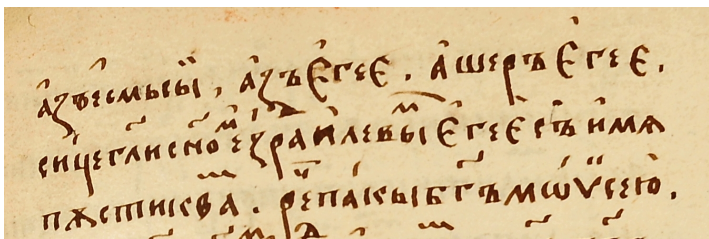

Иллюстрация 23. РГБ, Тих.453 (первая треть XVI в.), л. 123

Figure 23. RGB, Tih.453 (the first third of the XVI century), f. 123r

Slika 23. RGB, Tih.453 (prva trećina XVI. stoljeća), f. 123r

8) в е-образном начертании – в глоссах на левом поле: егеесть. ашеръ егее и егеесть в Егор.648 (Иллюстрация 21); форма еше в F.I.1 (Иллюстрация 22); азъ есмь сѣ, азъ егее, ашеръ егее и егеесть има | пжсти к ва^н в Тих.453 (Иллюстрация 23); вгъ ель ша^ндаи в Тих.453 (Иллюстрация 24); и глосса на правом поле ель ша^ндаи в Егор. 648 (Иллюстрация 25);

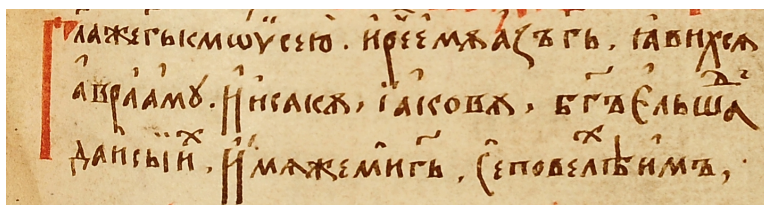

Иллюстрация 24. РГБ, Тих.453 (первая треть XVI в.), л. 127

Figure 24. RGB, Tih.453 (the first third of the XVI century), f. 127r

Figure 24. RGB, Tih.453 (prva trećina XVI. stoljeća), f. 127r

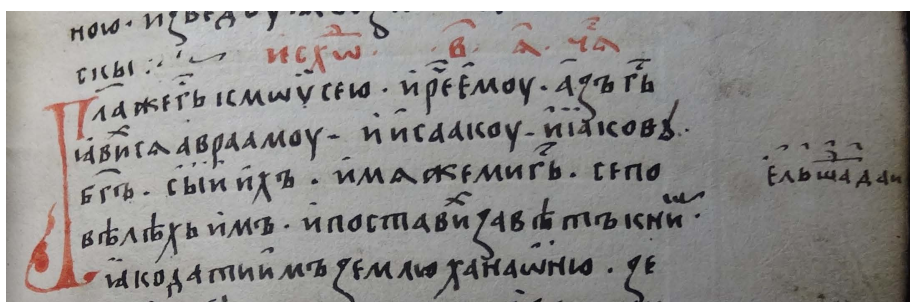

Иллюстрация 25. РГБ, Егор. 648 (1490-е гг.), л. 105

Figure 25. RGB, Egor. 648 (1490s), f. 105r

Slika 25. RGB, Egor. 648 (90-ih godina XV. stoljeća), f. 105r

9) и е-образном начертании – вгъ ель ша^ндаи в русском *Библейском сборнике* (Кир.-Бел. 1/6) 1550-их гг. из *Собрания Кирилло-Белозерского монастыря* РНБ в Санкт-Петербурге (Иллюстрация 26).

Наибольшие затруднения вызывают употребления ѣ-, ѵ- и ѣ-образных начертаний, особенно в тех случаях, когда они явно идут после пробела, то есть начинают слово, что выглядит совершенно невозможным в славянском контексте. Б. А. Успенский предложил фонетические объяснения для ѣ- и ѵ-образных вариантов этой

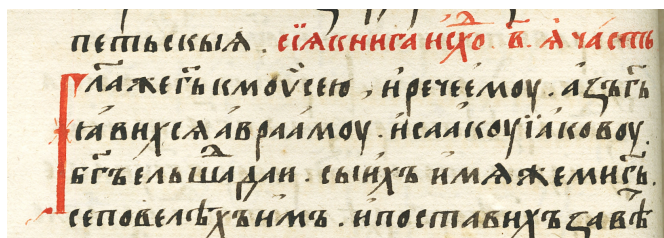

Иллюстрация 26. РНБ, Кир.-Бел. 1/6 (1550-е гг.), л. 118об.

Figure 26. RNB, Kir.-Bel. 1/6 (1550s), f. 118v

Slika 26. RNB, Kir.-Bel. 1/6 (50-ih godina XVI. stoljeća), f. 118v

графемы,⁵ а њ-образное предпочёл считать имитацией еврейской буквы ך «алеф», и поэтому «буква њ [в Рум. 27, см. иллюстрацию 17 – А. Г.] не имеет прямого фонетического значения, представляя собой графический символ», а чередование букв њ и њ в этой глоссе могло восходить к единому написанию через одну из них (USPENSKIJ 2012: 97). Однако чисто графически вывести из ך начертания њ или њ весьма проблематично, и вопрос использования именно этих знаков на месте «алефа» пока остаётся неразрешённым. Не исключено также, что начертания этой группы были своего рода ксенопоказателем, то есть знаком явного инородного вкрапления, для которого нарочно использовались буквы њ, њ и њ в немислимой для славянских языков позиции начала слова (или по меньшей мере после гласных).

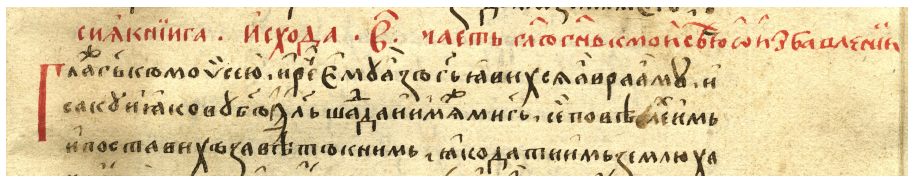

Иллюстрация 27. РНБ, Солов. 74/74 (1510-е – 1520-е гг.), л. 65

Figure 27. RNB, Solov. 74/74 (1510s – 1520s), f. 65r

Slika 27. RNB, Solov. 74/74 (10-ih – 20-ih godina XVI. stoljeća), f. 65r

⁵ Ср.: «Не исключено при этом, что буква њ читалась как [o], как это имеет место в текстах некнижного письма» (USPENSKIJ 2012: 97) и «Что касается буквы њ в слове «шьерь», то она читалась, возможно, как [e], как это имеет место в текстах некнижного письма» (USPENSKIJ 2013: 103). Однако случаи употребления букв њ и њ после гласных и в начале слова в текстах некнижного (бытового) письма неизвестны.

Куда определённое Б. А. Успенский интерпретирует прочие начертания, графически связанные между собою. Так, з-образные имитируют собственно букву **Э**, которая была слишком экзотична для писцов, а затем менее привычная буква **З** получает традиционное начертание **Ъ** (ещё более традиционные а-, ё- и ѳ-образные начертания специально не рассматриваются). Однако центральная проблема состоит в том, какое из начертаний – э-образное или л/л-образные – первично во всех этих случаях (имеется также пример, когда л-образное было выправлено писцом на э-образное, см. иллюстрацию 27, где первая буква в написании **Эль шаддѣ** была изначально написана скорее как **л**). Если допустить, вслед за Б. А. Успенским, что оба этих типа, а также переходные между ними случаи, имеют не столько фонетическое значение, сколько графико-символическое, то есть пытаются передать начертание еврейского «алефа», то необходимо определиться с той формой этой графемы, которая действительно близка к реальным написаниям еврейской буквы. Сама по себе кириллическая буква **Э** весьма далека от всех известных истории еврейского письма начертаний «алефа», поэтому на роль графического прототипа А. А. Алексеевым (и как будто бы солидаризировавшимся с ним этом вопросе Б. А. Успенским) выдвигается л-образное начертание, представленное лишь в двух списках П – ЦГАДА 790 и Погод.1435 (Иллюстрации 18–20); для него А. А. Алексеев нашёл параллель в полукурсивном «алефе»:

«...необычный значок соответствует евр. алефу и может быть объяснен только из рукописного написания буквы алеф в виде разомкнутого треугольника с тонкой косою чертой в правом верхнем сегменте [курсив наш – А. Г.]. Таково было начертание буквы в сефардских и ашкеназийских почерках XI–XIII вв., следовательно, к этой же эпохе относится внесение глоссы в славянский текст Пятикнижия» (ALEKSEEV 2014: 173).

Однако это утверждение А. А. Алексеева содержит, во-первых, красноречивую разоблачительную деталь – наличие в еврейском «алефе» «тонкой косою черты в правом верхнем сегменте», которой как раз нет ни в одном из славянских примеров (см. приведённый А. А. Алексеевым образец такого «алефа» (ALEKSEEV 2014: 178) из книги об истории еврейского письма (LEAF 1976: plate 7) – см. иллюстрацию 28); во-вторых, две фактические неточности: наличие такого «алефа» в ашкеназских почерках и сужение хронологической границы этого начертания до XI–XIII вв. (верхняя дата для него вообще не фигурирует в палеографических работах, на которые ссылается А. А. Алексеев, а именно ни у Р. Лифа, ни у С. А. Бирнбаума: ALEKSEEV 2014: 180,

примеч. 35);⁶ в-третьих, вывод, который не следует из приведённой посылки: тот факт, что еврейские рукописи XI–XIII в. (даже если допустить, что только этого времени), на которые якобы ориентировались справщики славяно-русского *Пятикнижия*, содержат интересующее начертание «алефа», никак не может свидетельствовать о том, что внесение в него глосс относится к той же эпохе. Кроме того, категоричность утверждения о том, что «только из рукописного написания буквы алеф» может происходить этот «необычный значок», не учитывает прочие его начертания, прежде всего э-образные.

Иллюстрация 28. Прорись буквы «алеф» из еврейского алфавита испанской (сефардской) рукописи XI или XII в. (LEAF 1976: plate 7)

Figure 28. The trace drawing the letters «Aleph» from the Hebrew alphabet of the Spanish (Sephardic) manuscript of the 11th or 12th century (LEAF 1976: plate 7)

Slika 28. Oris slova «Aleph» iz hebrejskoga alfabeta španjolskoga (sefardskoga) rukopisa iz XI. ili XII. stoljeća (LEAF 1976: plate 7)

Остановимся подробнее на этих трёх сомнительных позициях гипотезы А. А. Алексеева, прежде чем вернуться к разбору концепции Б. А. Успенского, базирующейся, в отличие от эссеистичных утверждений его коллеги, на огромном фактическом материале. Прежде всего, речь идёт о типичном для сефардского, «восточного» и византийского полукурсивного *N*-образного «алефа», который встречается на протяжении многих столетий – по меньшей мере до актуальных для нашей темы XV–XVI вв. (а в действительно и до сих пор – в упрощённом рукописном написании еврейского квадратного письма, используемом в том числе в кругу академических гебраистов). Образцы такого «алефа» XII–XIV вв.

⁶ Пример из книги Р. Лифа приведён в Иллюстрация 28, и это действительно сефардский почерк. Кроме того, А. А. Алексеев ссылается на №№ 249 и 357 из палеографического альбома С. А. Бирнбаума (BIRNBAUM 1971). Алфавит под № 249 – сефардский (из рукописи ок. 1175–1204 гг.) (BIRNBAUM 1971: col. 267), однако «алеф» из алфавита № 357 – принципиально иной, типичный *K*-образный ашкеназский, причём из рукописи 1435 г. (BIRNBAUM 1971: col. 307). У *л*-образного начертания спорной кириллической графемы нет ничего общего с ашкеказским «алефом», так что ссылки А. А. Алексеева на данные еврейской палеографии скорее вводят неискушённого читателя в заблуждение, нежели проясняют реальную ситуацию.

из фундаментальных изданий по истории еврейского письма под руководством М. Бейт-Арье смотри на иллюстрации 29.

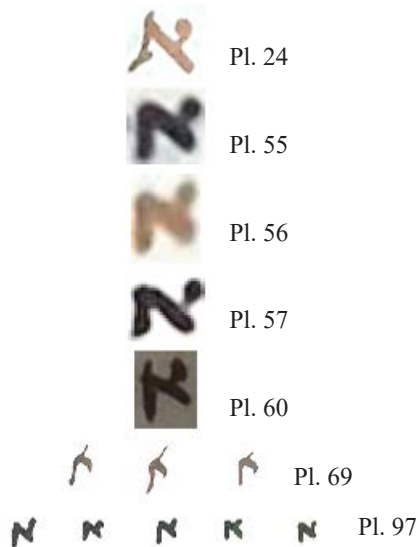

Иллюстрация 29. Образцы начертания »восточного« и сефардского »алефа« XII в.: Pl. 24 ~ из сирийской рукописи Bodl. *Heb. f. 30* 1029 г. (GLATZER, BEIT-ARIÉ 2000: 72–73); Pl. 55–57 ~ из апулийской рукописи Vat. *ebr. 31* 1072/3 г. (GLATZER, BEIT-ARIÉ 2000: 114–118); Pl. 60 ~ из еврейско-арабской рукописи РНБ *Евр.-Араб. I.671* (BEIT-ARIÉ, SIRAT, GLATZER 2006: 98–99); Pl. 69 ~ из барселонской рукописи РГБ *Гинц. 198* 1264 г. (BEIT-ARIÉ 1987); Pl. 97 ~ из алеппской арабско-еврейской рукописи Bodl. *Hunt. 166* 1375 г. (BEIT-ARIÉ 1987).

Figure 29. Patterns of the »Eastern« and Sephardic »Aleph« of the XII century: Pl. 24 ~ from the Syrian manuscript of Bodl. *Heb. f. 30*, dated 1029 years (GLATZER, BEIT-ARIÉ 2000: 72–73); Pl. 55–57 ~ from the Apulian manuscript Vat. *ebr. 31* dated 1072/3 years (GLATZER, BEIT-ARIÉ 2000: 114–118); Pl. 60 ~ from the Hebrew-Arabic manuscript of the RNB *Hebrew-Arab. I.671* (BEIT-ARIÉ, SIRAT, GLATZER 2006: 98–99); Pl. 69 ~ from the Barcelona manuscript of the RGB *Ginz. 198* dated 1264 years (BEIT-ARIÉ 1987); Pl. 97 ~ from the Aleppo Arabic-Jewish manuscript of Bodl. *Hunt. 166* dated 1375 years (BEIT-ARIÉ 1987).

Slika 29. Obrasci crteža »istočnoga« i sefardskoga »alepha« XII. stoljeća: Pl. 24 ~ iz sirijskoga rukopisa Bodl. *Heb. f. 30*, iz 1029. g. (GLATZER, BEIT-ARIÉ 2000: 72–73); Pl. 55–57 ~ iz apulijskoga rukopisa Vat. *ebr. 31* iz 1072./3. g. (GLATZER, BEIT-ARIÉ 2000: 114–118); Pl. 60 ~ iz hebrejsko-arapskog rukopisa RNB *Hebrew-Arab. I.671* (BEIT-ARIÉ; SIRAT; GLATZER 2006: 98–99); Pl. 69 ~ iz barcelonskog rukopisa RGB *Ginz. 198* iz 1264. g. (BEIT-ARIÉ 1987); Pl. 97 ~ iz alepskoga arapsko-židovskoga rukopisa Bodl. *Hunt. 166* iz 1375. g. (BEIT-ARIÉ 1987).

На иллюстрации 30 приведены образцы начертания еврейского «алефа» из принципиально важного для истории П источника – старшего списка иудео-тюркского таргума (фрагмента) *Пятикнижия Евр. I. Библ. № 143* (Фирк. 143) РНБ в Санкт-Петербурге, датируемого по водяным знакам бумаги 70–80-ми гг. XV в., то есть десятилетиями, непосредственно предшествующими времени появления первых известных списков П, и локализуемого предположительно в восточнославянском ареале.⁷ Именно иудео-тюркский таргум (то есть перевод *Св. Писания* на один из диаспоральных еврейских языков, использующийся в иудейской традиции в качестве вспомогательного) был одним из важнейших источников глосс и эмендаций П (GRISČENKO 2017; GRISČENKO 2018), поэтому палеография Фирк. 143 чрезвычайно показательна для выявления того типа «алефа», который использовался в рукописях, предположительно послуживших источниками правки славяно-русского *Пятикнижия*. Как видно по всем иллюстрациям с образцами еврейского полукурсивного «алефа», в любом из его типов обязательно присутствие штриха в правой верхней части буквы – так называемой «руки алефа» (*йад алеф*; соответственно, обычно несколько более массивный элемент в левой нижней части буквы – *рэгэль алеф*, то есть «нога алефа»). Однако если предполагать происхождение л-образного начертания кириллической буквы Э именно из еврейского полукурсивного «алефа», то придётся констатировать, что её прототипом – причём прототипом для всех известных нам начертаний – был «безрукий алеф», а «потеря руки» могла произойти исключительно на славянской почве. Допущение такого графического искажения несколько не укрепляет гипотезу Б. А. Успенского и А. А. Алексеева о непосредственном влиянии еврейской буквы «алеф» на графику П.

Иллюстрация 30. Образцы начертания «алефа» в рукописи РНБ Фирк. 143 1470–80-х гг.: Pl. 1 ~ л. 2об.; Pl. 2 ~ л. 98; Pl. 3 ~ иные типы «алефа» на л. 102об. (первые два слева) и 104об. (ашкеназский К-образный «алеф»)

⁷ См. подробнее об этой рукописи в GRISČENKO 2018: 88–92.

Figure 30. Samples of the mark »Aleph« in the manuscript of the RNB Firk.143 of the 1470–80s: Pl. 1 ~ f. 2v; Pl. 2 ~ f. 98r; Pl. 3 ~ other types of »Aleph« on f.102v (first two on the left) and f. 104v (Ashkenazi K-shaped »Aleph«)

Slika 30. Obrasci crteža »alepha« iz rukopisa RNB Firk.143 iz 70–80-ih godina XV. stoljeća: Pl. 1 ~ f. 2v; Pl. 2 ~ f. 98r; Pl. 3 ~ ostali tipovi »alepha« na f. 102v (prva dva lijevo) i f. 104v (aškenaski K-oblikovni »aleph«)

Вместе с тем одному из книжных памятников славяно-еврейских контактов позднего Средневековья известно уникальное употребление »безногого алефа«: речь идёт об одной из форм еврейской буквы »алеф« в маргинальных глоссах к *Плачу Иеремии* знаменитого *Библейского сборника Матфея Десятого* (МД) 1502–1507 гг. (БАН в Санкт-Петербурге 24.4.28, л. 103об.–106). Фактически это единственный достоверный и аутентичный пример сочетания кириллической и еврейской графики для всего славянского Средневековья, и его данные принципиально важны для оценки реальных контактов восточнославянских книжников с еврейскими источниками. На иллюстрации 31 приведены все написания буквы »алеф« в МД: четырежды – изолированных букв, единожды – целого названия этой буквы на еврейском языке, начинающегося, естественно, также с »алефак«. В четырёх из пяти случаев использовано ашкеназское К-образное начертание, в том числе в записанном целиком названии буквы, в одном случае (второе изображение слева, л. 104об.) – дефектный знак, который может быть интерпретирован лишь как »алеф«, невнимательно скопированный без »ноги« с контурного инициального начертания, выполненного квадратным шрифтом (ср. единичный пример употребления контурного инициала квадратного письма в РНБ Фирк.143, правда без буквы »алеф«, на иллюстрации 32; закрашенный, неконтурный, »алеф« в инициале квадратного письма в этой рукописи, впрочем, встречается, см. на той же иллюстрации). Таким образом, учитывая возможность неточного копирования еврейских букв при их трансляции из иудейской традиции в православную восточнославянскую, о чём говорит сам факт существования в последней »безногого алефа«, полностью отрицать возможность появления в ней »безрукого алефа« – в качестве дефектного написания – нельзя.

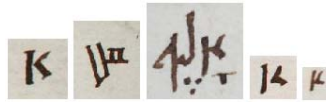
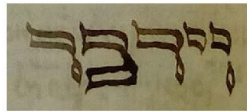

Иллюстрация 31. Начертания еврейской буквы «алеф» в *Библейском сборнике Матфея Десятого* 1502–1507 гг. (БАН, МД, л. 103об., 104об., 105, 105об. и 106 соответственно)

Figure 31. The forms of the Hebrew letter »Aleph« in the *Bible collection of Matthew the Tenth* 1502–1507 (BAN, MD, ff. 103v, 104v, 105r, 105v, and 106r respectively)

Slika 31. Oblici hebrejskog slova »alef« u *Biblijskom zborniku Matfeja Desjatogo* iz 1502. – 1507. g. (BAN, MD, f. 103v, 104v, 105r, 105v, 106r)

Pl. 1

Pl. 2

Иллюстрация 32. Инициалы квадратного письма в рукописи РНБ Фирк.143 1470–80-х гг.: Pl. 1 ~ контурный инициал (л. 56); Pl. 2 ~ закрашенный инициал с буквой «алеф» (л. 59)

Figure 32. The initials of the square script in the manuscript of the RNB Firk.143 of the 1470–80s: Pl. 1 ~ contour initial (f. 56r); Pl. 2 ~ shaded initial with the letter «Aleph» (f. 59r)

Slika 32. Inicijali uglatoga pisma u rukopisu RNB Firk.143 iz 70–80-ih godina XV. stoljeća: Pl. 1 ~ konturirani inicijal (f. 56r); Pl. 2 ~ osjenčani inicijal sa slovom «aleph» (f. 59r)

Тем не менее сомневаться в еврейском «алефе» как источнике кириллической буквы **Ѣ** по меньшей мере в П заставляют ещё два предположения Б. А. Успенского: о том, что у этой буквы было не столько фонетическое, сколько символическое значение, и о том, что она использовалась исключительно в «сакральных» словах. Однозначно соглашаться с первым утверждение не позволяет представленный Б. А. Успенским материал, в котором, стоит напомнить, содержится передача двух еврейских выражений: *'ehye 'āšer 'ehye* и *'ēl šadday*, – и в первом из них союзное слово *'āšer* огласовано в первом слоге через *ā* («хатэф-патах» в масоретской графике), который во всех известных системах произношения иврита читается как /a/ (MORAG 2007: 557, 561). Если бы глоссаторы П, которые внесли в текст книги *Исход* эти два еврейских выражения, записанные кириллическими буквами, ставили перед собой задачу аккуратно

передать начальный «алеф» во всех случаях, где он есть в оригинале, то странные э- и л-образные значки стояли бы в них уже в протографе П, а последующие славянские переписчики, не знакомые с произношением еврейского оригинала, сохранили бы их и для слова *'āšer*, в начале которого в действительности звучит /a/. Такие списки, в которых слово *'āšer* начинается явно не с а, имеются, причём их явное большинство: это МГАМИД 354 (Иллюстрация 10), Солов. 74/74 (Иллюстрация 11), Рум. 28 (Иллюстрация 13), Волок. 7 (Иллюстрация 16), Погод. 1435 (Иллюстрация 19), ЦГАДА 790 (Иллюстрация 20). Меньше списков, где *'āšer* передано через *ашѣръ*: это Рум. 27 (Иллюстрация 17), Егор. 648 (Иллюстрация 21), Тих. 453 (Иллюстрация 23). Наконец, в одном списке начальные гласные кириллической записи поменялись местами: в F.I.1 (Иллюстрация 22) *'ehye* написано через а (*агѣѣ*), а *'āšer* – через е (*ѣшѣ*); ещё в одном наряду с написанием *згѣ* в тексте представлено *агѣѣ* на полях: это Волок. 7 (Иллюстрация 16). Перед нами, однако, не тот случай, когда количественное преобладание может свидетельствовать о первоначальном чтении: наличие написания *ашѣръ* хотя бы в одном списке свидетельствовало бы о том, что писцу было известно реальное произношение этого слова, а не только облик начальной буквы еврейского оригинала, и это реальное произношение – а не символическое изображение «алефа» – было отражено в протографе П. Переписчики, не знакомые ни с тем, ни с другим, могли гиперкорректно унифицировать написания незнакомых им слов – и таким образом появились формы *ѣшѣръ*, *лшѣръ*, *ьшѣръ*, *лшѣръ*, *ѣшѣ*, наводящие на заманчивую, но, по-видимому, ошибочную мысль о том, что начальной буквой передавалась не огласовка под буквой «алеф», а её начертание. Сомнительность такого вывода состоит в том, что часть писцов всё-таки правильно передали именно звучание еврейского слова, которое невозможно было узнать или без знаний древнееврейского языка, или без обращения к спискам, правильно отражающим протограф.

Возможно и альтернативное, но более сложное объяснение факту фонетических написаний слова *'āšer* – наличие нескольких протографов, в одном из которых глоссатор придерживался принципа транскрипции Божественного имени, а в другом – стремился передать начальные «алефы». Однако и здесь не исключена фонетическая трактовка начального /e/ в записи слова *'āšer*: оно могло появиться в результате межслоговой ассимиляции, подобно тому как ассимилировались следующему слогу, начинающемуся с гортанного согласного, *šəwa mobile* в специфическом произношении древнееврейского языка литовскими караимами (HARVIAINEN 1992: 63–66).

Если написание *ашѣръ* в передаче еврейского *'āšer* было первичным для протографа П, то вероятность использования алефообразной графемы в символической, а не фонетической функции заметно снижается: глоссаторы *Пятикнижия* вряд ли бы сохранили исходное начертание «алефа» только для повторяющегося слова *'ehye*, проигнорировав начальный «алеф» в слове *'āšer*, а значит, интересующая нас графема, то есть буква Э, имела прежде всего фонетическое значение – указание на заведомо нейотированное произношение /e/, поскольку в начале слова буква «е узкое» к XV в. уже практически не употреблялась, а буква «е широкое» подразумевала чтение с начальной йотацией в книжном произношении Московской Руси, в отличие от Юго-Западной, о чём ещё до специального изучения истории буквы «Э» писал сам Б. А. Успенский:

«...в Юго-Западной Руси закрепляется особая традиция произношения иноязычных слов (включая сюда и гречизмы), а именно произношение начального [e] без йотации, которое в результате второго южнославянского влияния может передаваться особой буквой э» (USPENSKIJ 2002: 355–356).

Что же касается особого «сакрального» статуса буквы «Э» в великорусской книжности, то Б. А. Успенский обосновывает его прежде всего использование этой буквы в именах Бога, а затем как будто бы напрямую заимствованная из этих имён, представленных в СильвСБ и в П, буква «Э» с конца XV в. начинает употребляться и в великорусских певческих книгах в двух функциях – «глоссолалической» (для обозначения протяжного гласного /e/, особенно в «ангельских попевках») и «семиографической» (для указания на стиль пения) (USPENSKIJ 2013: 79–100). В заключении своей статьи Б. А. Успенский приходит к выводу, что буква «Э» «в свое время воспринималась как особая буква, призванная передать сакральное содержание слова. [...] Это и объясняет, по-видимому, появление данной буквы в певческих текстах. Можно думать, что и в этом случае буква Э восходит к слову *эль/эль...*» (USPENSKIJ 2013: 107). Однако против гипотезы о «сакральном» статусе буквы «Э», по меньшей мере в тексте П, которое и дало Б. А. Успенскому основной материал с божественными именами, обнаруживается существенный аргумент – использование её в вовсе не сакральных, а вполне обыденных словах, хотя и экзотических. Речь идёт об обнаруженных нами примерах употребления э-образного начертания ещё в двух заимствованных из древнееврейского языка (а точнее – из древнееврейского текста) глоссах П:

– слово *эфа* на полях *Пятикнижия* кон. 1490-х гг. Кир.-Бел. 3/8, л. 232об. (Иллюстрация 33) – маргинальная глосса к словоформе *ѣфѣ*

(resp. греч. οφί и др.-евр. פֶּרֶן *'ēṙā^h*, словарная форма также פֶּרֶן *'ēṙā^h*) старославянского перевода Лев 5:11, которой обозначалась »эфá« – мера объёма сыпучих тел (ок. 40 л) или мерная корзина соответствующего объёма; в других списках П обнаружить букву »Э« в этом слове не удалось: в них встречаются написания ѓфа (Кир.-Бел. 2/7, л. 139), ѓфа (БАН 17.16.33, л. 182), ѓфы (Q.I.1407, л. 233об.; в словарики глосс той же рукописи под № 15 книги *Левит* также значится ѓфы);⁸

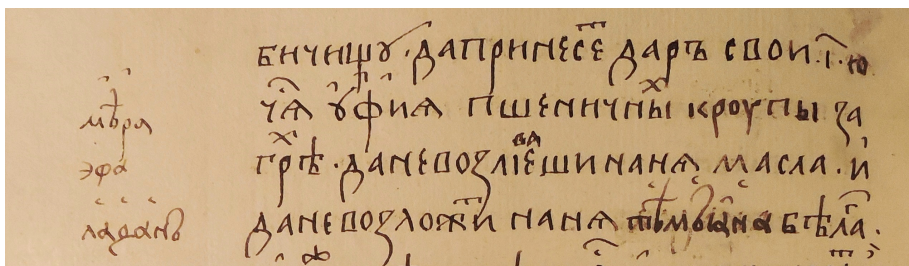

Иллюстрация 33. Глосса эфа на полях *Пятикнижия* кон. 1490-х гг. РНБ, Кир.-Бел. 3/8, л. 232об.

Figure 33. The gloss эфа in the margin of the Pentateuch of the late 1490s RNB, Kir.-Bel. 3/8, f. 232v

Slika 33. Glosa эфа на marginama *Petoknjžja* s kraja 90-ih god. XV. stoljeća RNB, Kir.-Bel. 3/8, f. 232v

– словоформа *этлмѣ* на полях *Пятикнижия* 1510–20-х гг. Солов. 74/74, л. 180об. (Иллюстрация 34) – маргинальная глосса к названию одного из пунктов остановки народа израильского во время его хождения по пустыне (Числ 33:6): в греч. тексте использована конструкция с предлогом εἰς Βουθάν, что в старославянском переводе было закономерно передано как *въ Буѡланѣ* (в данной рукописи – *въ ѡфанѣ*), тогда как в др.-евр. тексте этот топоним выглядит несколько иначе – פְּרָאן *bə-'Eṙāt* ‘в Этаме’; в других списках П буква »Э« в этом месте также не встречается, а глосса

⁸ К тому же слову *ѡфа* во многих списках даётся ещё и вторая глосса – *мѡра* (в тех же рукописях Кир.-Бел. 3/8 и БАН 17.16.33 на полях, в Q.I.1407 – прямо в тексте, вместо *ѡфа*); также в качестве единственной к *ѡфа* идёт глосса *мѡра* (Погод. 76, Погод. 1435, Рум. 27, Солов. 74/74), *мира* (Муз. 3479, F.I.1) или просто *мир* (Волок. 7); единственный вариант *мѡра* в тексте без глоссы (Волок. 7, Кир.-Бел. 1/6, ЦГАДА 790), вариант *мира* в тексте с глоссой *ѡфа* на полях (Егор. 648, в Тих. 453 – *мѡра*); лишь в двух списках П (МГАМИД 354 и Рум. 28) *ѡфа* ничем не глоссирована.

записана следующими вариантами: *атамѣ* (F.I.1), *ѣтанѣ* (Q.I.1407, там же в словарики глосс *въ ѣтанѣ* под № 54 книги *Чисел*) и *тамѣ* (Погод. 76); к следующему стиху – *ѡ ѣтама* (Кир.-Бел. 2/7); в стихе Числ 33:8 в большинстве списков эмендация в тексте (*въ поустыни*) *ѣтамѣ* (но *тама* в Вил. 51, Егор.648, Кир.-Бел. 2/7, Муз. 3479); к следующему стиху глосса *ѣтамо* (Q.I.1407, в той же рукописи в словарики глосс к этому месту *въ ѣтамо* под № 56).

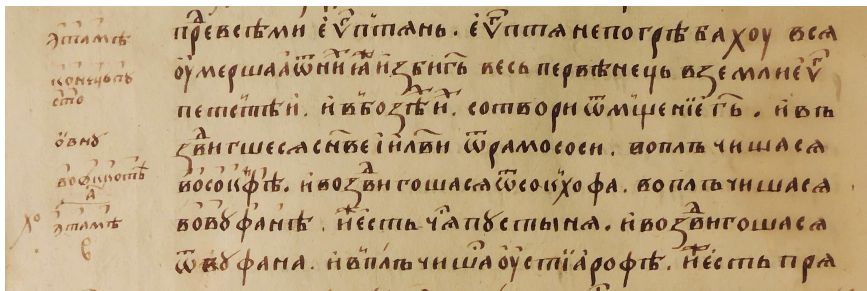

Иллюстрация 34. Глосса *этамѣ* на полях *Пятикнижия* 1510–20-х гг. РНБ, Солов. 74/74, л. 180об.

Figure 34. The gloss *этамѣ* in the margin of the *Pentateuch* 1510–20s RNB, Solov. 74/74, f. 180v

Slika 34. Glosa *этамѣ* na marginama *Petoknjižja* RNB iz 10-ih – 20-ih godina XVI. stoljeća, Solov. 74/74, f. 180v

Ещё в одном списке П (Волок. 7, л. 93) маргинальная глосса, под которой подразумевается всё та же «эффа», но в другом месте библейского текста (Исх 16:36: *гоморѣ же десѣтага часть трии мѣрѣ вѣаше*, где трии мѣрѣ в греч. тексте соответствует *τῶν τριῶν μέτρων*, в еврейском – *hā'ērā^h*), записана как *зфа* (Иллюстрация 35), то есть имеет место графическая замена буквы *Ѣ* на *З*, что уже встречалось в той же рукописи: *згь* (Иллюстрация 16), а также на более традиционное начертание буквы «З» – *Ꙑ*, зависимое, по-видимому, от более нового *З*: *зль шѣдан* (Иллюстрация 15).

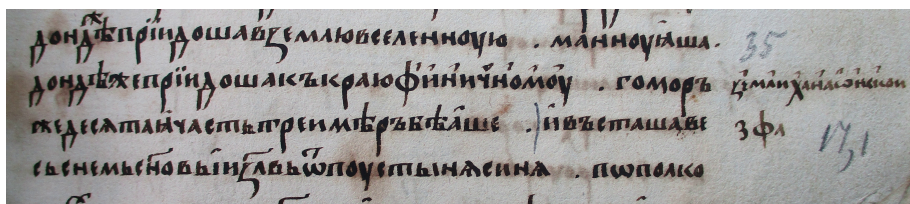

Иллюстрация 35. Глосса зфа на полях *Пятикнижия* пер. треть XVI в.
РГБ, Волок. 7, л. 93

Figure 35. The gloss зфа in the margin of the *Pentateuch* of the first third of the XVI century RGB, Volok. 7, f. 93r

Slika 35. Glosa зфа na marginama *Petoknjižja* iz prve trećine XVI. stoljeća RGB, Volok. 7, f. 93r

5. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. БУКВА Э В ЗАПАДНОРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

Совершенно очевидно, что ни эфа, ни Этлаиъ не являются божественными именами и даже сколько-либо сакральными словами, поэтому появление в них буквы »Э« следует признать не столько непосредственным влиянием начертания еврейской буквы »алеф« (с которой они, впрочем, действительно начинаются в еврейской графике), сколько попыткой передать их произношение без начальной йотации, для чего лучше всего служила именно буква »Э«, входившая в употребление в славяно-русской книжности Великого княжества Литовского, то есть существование особого »великорусского сакрального Э« в отличие от явно несакрального »западнорусского Э« может быть поставлено под сомнение. И это сомнение тем более существенно, что П было создано именно на русских землях Великого княжества Литовского, вероятнее всего, в Киве, во втор. пол. XV в. и лишь затем было заимствовано книжностью Новгорода и Москвы (GRİŠČENKO 2018: 136–143), что основывается на двух важных фактах: наличии среди глосс и эмендаций П значительного количества рутенизмов (то есть заимствований из »простой мовы«, или западнорусского литературного языка) и возможности непосредственных контактов православных восточнославянских книжников с тюркоязычными иудеями в XV в. лишь на территории Великого княжества Литовского, – а более ранняя датировка П ничем не подтверждается (GRİŠČENKO 2017: 9–11).

Западнорусское происхождение буквы »Э«, таким образом, оказывается более вероятным,⁹ по меньшей мере для П, а появление этой буквы в СильвСб до сих пор остаётся загадкой, которая, впрочем, может быть разрешена дальнейшим изучением ранних этапов »второго южнославянского влияния«, а также возможности существования у *Откровения Авраама* глаголического протографа. В западнорусской книжности первые случаи употребления буквы »Э« обнаружены лишь в конце XV в. – в сборнике РНБ Q.I.391, который был изучен Е. Ф. Карским, отметившим три примера её употребления в латинских заимствованиях: *экъсе|квіѣ* (л. 15) – лат. *exsequiae* ‘погребение’, *ѡморройса* (л. 20об.) – позднелат. гречизм *hemorrhoida* ‘кровоточивая’¹⁰ и *инъ экъцельсисъ* (л. 70) – лат. *in excelsis* ‘в вышине’¹¹ (KARSKIJ 1962: 265, 295). Чтобы убедиться в том, что буква »Э« этого западнорусского сборника вполне идентична той, которая встречается и в П, достаточно взглянуть на фотографии приведённых написаний (Иллюстрация 36). О происхождении её Е. Ф. Карский ничего определённого сказать не мог: »Трудно сказать, развилось оно [начертание э. – А. Г.] здесь самостоятельно или же зашло из югославянских рукописей, где э встречается уже в XIII–XIV в.« (KARSKIJ 1908: 47; другие примеры см. там же на с. 181).¹² Однако, как было показано выше, в южнославянских рукописях в точности аналогичных случаев употребления Э-образной буквы не обнаруживается.¹³ Возможно, имеет также смысл продолжать её поиски в кириллических рукописях с вкраплениями

⁹ Об этом в сер. XVII в. свидетельствовал Юрий Крижанич, когда приписывал изобретение »Э оборотного« *вилорѣјанаи* (USPENSKIJ 2013: 100).

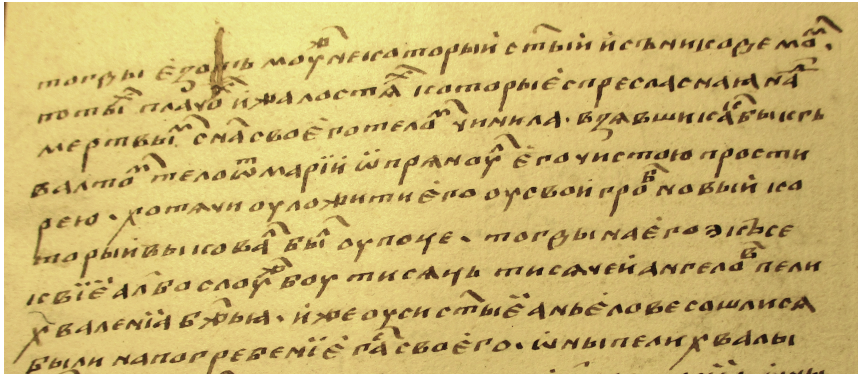
¹⁰ Обращает на себя внимание отсутствие передачи начального лат. *h*- кириллической буквой »Г«, что было бы обычно при освоении лат. заимствований в »простой мове«.

¹¹ Строкой ниже то же слово записано уже не через »Э«: *ѡкъцельсѣи* (Иллюстрация 36в).

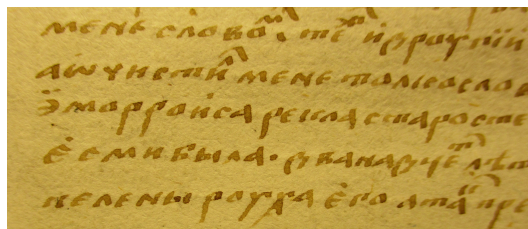
¹² В последующих работах об истории орфографической системы »простой мовы« ничего нового о происхождении в ней буквы »Э« не сообщается, например в (BULYKA 1970: 40–44).

¹³ Все исследователи, вслед за Е. Ф. Карским, обращают внимание лишь на использование буквы »Э оборотное« в качестве выносной в конце строки: »Посебан облик или управо смер добио је у XIII веку слово е; када се натписано на крају реда оно је тада било окренуто у лево – э« (ЂОРЂИЋ 1990: 87); для XIV в. отмечено, что »улево окренуто, тј. э ограничено је само на надредну употребу« (ЂОРЂИЋ 1990: 102). Использование этого начертания в сербских памятниках интерпретировалось также следующим образом: »...появившееся в одной из сербских писцовых школ начертание э в качестве выносной буквы при последующем распространении в сербских памятниках могло использоваться и в строке (но обязательно на конце строки)« (ŽITENĚVA 2003: 170).

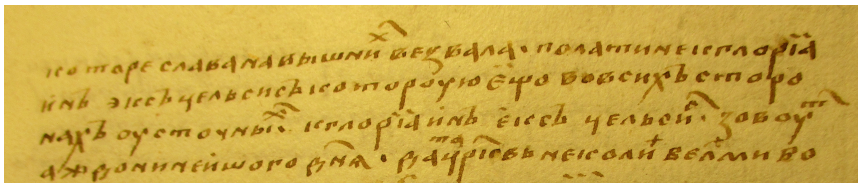
глаголицы,¹⁴ где она представляла бы собой глаголическую букву Э (с одиночным штрихом в середине, как в хорватскоглаголической Э).

а)

б)

в)

Иллюстрация 36. Употребление буквы Э в западнорусском сборнике кон. XV в. РНБ Q.I.391: а) л. 15 (на границе строк 6-й и 7-й); б) л. 20об. (начало 3-й строки); в) л. 70 (2-я строка)

Figure 36. The use of the letter Э in the West Russian miscellany of the late XV century RNB Q.I.391: a) f. 15r (on the border of lines 6th and 7th); b) fol 20v (beginning of the 3rd line); c) f. 70r (2nd line)

Slika 36. Upotreba slova Э u zapadnoruskom zborniku s kraja XV. stoljeća RNB Q.I.391: а) f. 15r (na granici 6. i 7. retka); б) f. 20v (početak 3. retka); в) f. 70r (2. redak)

¹⁴ См. соответствующий каталог: MILTENOV 2009–2010.

Возможно также, что происхождение кириллической буквы »Э« имеет смысл искать в практике употребления зеркальных начертаний, о чём, однако, в единственной специальной большой работе на эту тему также не сообщается ничего определённого (ŽITENEVA 2003: 167–172), не были в ней ещё учтены и находки Б. А. Успенского в П.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

- БАН / BAN = Библиотека Российской академии наук, С.-Петербург / Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg.
- БАНЛ = Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских, Вильнюс / Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences, Vilnius
- БКМ / ВКМ = Национальная библиотека Св. Кирилла и Мефодия, София. / SS. Cyril and Methodius National Library, Sofia.
- ГИМ / GIM = Государственный исторический музей, Москва. / State Historical Museum, Moscow.
- РГАДА/ RGADA = Российский государственный архив древних актов, Москва. / Russian State Archives of Ancient Acts, Moscow.
- РГБ / RGB = Российская государственная библиотека., Москва / Russian State Library, Moscow.
- РНБ / RNB = Российская национальная библиотека, С.-Петербург. / National Library of Russia, St. Petersburg.
- Bodl. = Bodleian Library, University of Oxford.
- Vat. = Bibliotheca Apostolica Vaticana, Civitas Vaticana.

ИСТОЧНИКИ

- БАН 17.16.33 = *Пятикнижие*, 1490-е гг., русский извод, Санкт-Петербург, БАН, № 17.16.33.
- БКМ 847 = *Баницкое Евангелие*, конец XIII в., среднеболгарский извод, София, БКМ, № 847.
- Вил.51 = *Пятикнижие*, 1514 г., западнорусский извод, Вильнюс, БАНЛ, F. 19, № 51.
- Волок.7 = *Пятикнижие* (неполное), первая треть XVI в., русский извод, Москва, РГБ, *Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря*, ф. 113, № 7. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts>.
- Гильф.1 = *Евангелие апракос краткий*, около 1284 г., сербский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Собрание А. Ф. Гильфердинга*, ф. 182, № 1. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Serbian_Manuscripts.

- Гильф.3 = *Евангелие тетр*, первая половина (середина?) XIV в. (датировка основной части рукописи), сербский извод, Санкт-Петербург, РНБ, ф. 182, № 3. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Serbian_Manuscripts.
- Егор.648 = *Пятикнижие*, 1490-е гг., русский извод, Москва, РГБ, *Собрание Е. Е. Егорова*, ф. 98, № 648.
- Кир.-Бел. 1/6 = *Библейский сборник*, 1550-е гг., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Собрание Кирилло-Белозерского монастыря*, ф. 351, № 1/6.
- Кир.-Бел. 2/7 = *Пятикнижие*, рубеж XV–XVI вв., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, ф. 351, № 2/7.
- Кир.-Бел. 3/8 = *Пятикнижие*, 1490-е гг., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, ф. 351, № 3/8.
- МГАМИД 354 = *Пятикнижие* (с утратами), 1490-е гг., русский извод, Москва, РГАДА, ф. 181, Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (РО МГАМИД), оп. 4, № 354.
- МД = *Библейский сборник Матфея Десятого*, 1502–1507 гг., западнорусский извод, Санкт-Петербург, БАН, № 24.4.28.
- Муз.1197 = *Палея Толковая*, начало XVI в., список со СильвСб, русский извод, Москва, ГИМ, *Музейское собрание*, № 1197.
- Муз.3479 = *Пятикнижие*, первая треть XVI в., русский извод, Москва, ГИМ, *Музейское собрание*, № 3479.
- П = *Правленое славяно-русское Пятикнижие*, вторая половина XV в. (представлено в настоящей статье следующими списками: БАН 17.16.33, Вил.51, Волок.7, Егор.648, Кир.-Бел. 1/6, Кир.-Бел. 2/7, Кир.-Бел. 3/8, МГАМИД 354, Погод.76, Погод.1435, Рум.27, Рум.28, Солов. 74/74, Тих.453, ЦГАДА 790, F.I.1, Q.I.1407).
- Погод.76 = *Сборник*, начинающийся *Пятикнижием*, третья четверть XVI в., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Собрание М. П. Погодина* (ф. 588), № 76.
- Погод.1435 = *Полная Хронографическая Палея с неполным Пятикнижием*, первая треть XVI в., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Собрание М. П. Погодина* (ф. 588), № 1435.
- Рум.27 = *Пятикнижие* (с прибавлениями), конец XV – начало XVI в., русский извод, Москва, РГБ, *Собрание Н. П. Румянцева* (ф. 256), № 27. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts> – STSL.RU.
- Рум.28 = *Восьмикнижие и Пророки*, середина XVI в., русский извод, Москва, РГБ, ф. 256, № 28. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts> STSL.RU.
- СербРкп = *Сербские рукописи Российской национальной библиотеки*, интернет-ресурс: URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Serbian_Manuscripts/.
- СильвСб = *Сильвестровский сборник*, конец XIV или начало XV в., русский извод, Москва, РГАДА, ф. 381 (Библиотека Московской синодальной типографии), оп. 1, № 53.

- Солов. 74/74 = *Пятикнижие*, 1510-е – 1520-е гг., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Собрание Соловецкого монастыря* (ф. 717), № 74/74.
- Тих.453 = *Пятикнижие* (с прибавлениями), первая треть XVI в., русский извод, Москва, РГБ, *Собрание Н. С. Тихонравова* (ф. 299), № 453. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts> – STSL.RU.
- Увар.85 = *Палея Толковая*, пер. пол. XVI в., список со СильвСб, русский извод, Москва, ГИМ, *Собрание А. С. Уварова*, № 85, формат 1°.
- Фирк.143 = *Пятикнижие* (фрагмент), старокипчакский язык, еврейская графика, 1470–80-е гг., Санкт-Петербург, РНБ, *1-е собрание А. С. Фирковича, библейская часть, Евр. I. Библ.*, № 143.
- ЦГАДА 790 = *Пятикнижие* (с прибавлениями), первая четверть XVI в., русский извод, Москва, РГАДА, ф. 188 (РС ЦГАДА), оп. 1, № 790.
- F.I.1 = *Пятикнижие*, 1490-е гг., русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Основное собрание рукописной книги* (ф. 550), № F.I.1.
- STSL.RU = *Рукописи на сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры*, интернет-ресурс: URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts>.
- Q.n.I.49 = *Псалтирь*, конец XIV в., сербский извод, Санкт-Петербург, РНБ, *Основное собрание рукописной книги* (ф. 550), № Q.n.I.49. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Serbian_Manuscripts/ – СербРкп).
- Q.I.391 = западнорусский *сборник* конца XV в., Санкт-Петербург, РНБ, № Q.I.391.
- Q.I.1407 = *Пятикнижие*, начало XVI в. (л. 1–466), 1560-е гг. (л. 467–478), русский извод, Санкт-Петербург, РНБ, ф. 550, № Q.I.1407.

ЛИТЕРАТУРА

- ALEKSEEV 2014. = АЛЕКСЕЕВ, А. А. 2014. Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Результаты и перспективы исследования. В. Москович, М. Членов, А. Торпусман (ред.). *Кенааниты: Евреи в средневековом славянском мире*. Москва – Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим (= *Jews and Slavs* 24), 166–182. [ALEKSEEV, A. A. 2014. Russko-evrejskie literaturnye svjazi Kievskoj èpoxi. Rezul'taty i perspektivy issledovanija. V. Moskovič, M. Členov, A. Torpusman (red.). *Kenaanity: Evrei v srednevekovom slavjanskom mire*. Moskva – Ierusalim: Mosty kul'tury, Gešarim (= *Jews and Slavs* 24), 166–182.]
- BEIT-ARIÉ, M. 1987. *Specimens of Medieval Hebrew Scripts. Vol. I. Oriental and Yemenite Scripts*. Jerusalem: The Israel Academy of Science and Humanities.
- BEIT-ARIÉ, M.; C. SIRAT; M. GLATZER, 2006. *Codices hebraicis litterisxarate gou tempore scripti fuerint exhibentes. T. IV : de 1144 à 1200*. Paris – Jérusalem (= *Monumenta Palaeographica Medii Aevi : Series Hebraica*).
- BIRNBAUM, S. A. 1971. *The Hebrew Scripts*. Leiden: Brill.
- BULANIN 2018. = БУЛАНИН, Д. М. 2018. К изучению механизмов «второго южнославянского влияния» на русскую письменность. *Палеоросия. Древняя*

- Русь: во времени, в личностях, в идеях 2* (10): 141–166, DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10033. [BULANIN, D. M. 2018. K izučeniju mehanizmov »vtorogo južnoslavjanskogo vlijanija« na russkuju pis'mennost'. *Paleorosija. Drevnjaja Rus': vo vremeni, v ličnostjax, v idejax 2* (10): 141–166, DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10033.]
- BULYKA 1970. = БУЛЬКА, А. М. 1970. *Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы*. Мінск: Навука і тэхніка. [BULYKA, A. M. 1970. *Razvicscë arfagrafičnaj sistèmy starabelaruskaj movy*. Minsk: Navuka i tэхніка.]
- DOGRAMADŽIEVA; RAJKOV, 1981. = ДОГРАМАДЖИЕВА, Е.; Б. РАЙКОВ, 1981. *Банишко Евангелие. Среднобългарски паметник от XIII век*. София: Издателство на Българската академия на науките. [DOGRAMADŽIEVA, E.; B. RAJKOV. 1981. *Baniško Evangelie. Srednoblgarski pametnik ot XIII vek*. Sofija: Izdatelstvo na B'lgarskata akademija na naukite.]
- ЂОРЂИЋ 1990. = ЂОРЂИЋ, П. 1990. *Историја српске ћирилице*, 3-е изд. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства. [ЂОРЂИЋ, Р. 1990. *Istorija srpske ćirilice*, 3-е izd. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva.]
- GLADKOVA 2013. = ГЛАДКОВА, О. В. 2013. *Житие Евстафия Плакиды в русской и славянской книжности и литературе IX–XX веков*. Москва: Индрик. [GLADKOVA, O. V. 2013. *Žitie Evstafija Plakidy v ruskoj i slavjanskoj knižnosti i literature IX–XX vekov*. Moskva: Indrik.]
- GLATZER, M.; M. WEIT-ARIÉ. 2000. *Codices hebraicis litteris xarate gou tempore scripti fuerint exhibentes*. Т. II : de 1021 à 1079. Paris – Jérusalem (= *Monumenta Palaeographica Medii Aevi : Series Hebraica*).
- GRISČENKO 2017. = ГРИЩЕНКО, А. И. 2017. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века и тюркский таргум: проблема взаимного влияния. *Rossica Olotucensia LVI/2*: 5–51. [GRISČENKO, A. I. 2017. Pravlenoe slavjano-russkoe Pjatknižie XV veka i tjurkskij targum: problema vzaimnogo vlijanija. *Rossica Olotucensia LVI/2*: 5–51.]
- GRISČENKO 2018. = ГРИЩЕНКО, А. И. 2018. *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения*. Москва: Древлехранилище. [GRISČENKO, A. I. 2018. *Pravlenoe slavjano-russkoe Pjatknižie XV veka: predvaritel'nye itogi lingvotekstologičeskogo izučenija*. Moskva: Drevlexrnilišče.]
- HARVIAINEN, T. 1992. The Karaites of Lithuania at the Present Time and Pronunciation Tradition of Hebrew among Them: A Preliminary Survey. A. Dotan (ed.). *The Proceedings of the Ninth Congress of the International Organization for Masoretic Studies—1989* (= *Masoretic Studies*. No. 7). Atlanta: Scholars Press for the Society of Biblical Literature and the International Organization for Masoretic Studies, 53–69.
- KARSKIJ 1908. = КАРСКИЙ, Е. Ф. 1908. *Белорусы. Т. II. Язык белорусского племени. 1. Исторический очерк звуков белорусского наречия*. Варшава: Типография Варшавского учебного округа. [KARSKIJ, E. F. 1908. *Belorusy. T. II. Jazyk belorussskogo plemeni. 1. Istoričeskij očerk zvukov belorussskogo narečija*. Varšava: Tipografija Varšavskogo učebnogo okruga.]

- KARSKIJ 1928. = КАРСКИЙ, Е. Ф. 1928. *Славянская кирилловская палеография*. Ленинград: Издательство Академии наук СССР. [KARSKIJ, E. F. 1928. *Slavjanskaja kirillovskaja paleografija*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.]
- KARSKIJ 1962. = КАРСКИЙ, Е. Ф. 1962. Западнорусский сборник XV в. Императорской Публичной библиотеки в С.-Петербурге. Idem. *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 263–314. [KARSKIJ, E. F. 1962. *Zapadnorusskij sbornik XV v. Imperatorskoj PUBLičnoj biblioteki v S.-Peterburge*. Idem. *Trudy po beloruskomu i drugim slavjanskim jazykam*. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 263–314.]
- LEAF, R. 1976. *Hebrew Alphabets: 400 B.C.E. to Our Days*. New York: Bloch Publ. Co.
- LUNT, H. G. 1985. On the language of the Slavonic Apocalypse of Abraham. *Slavica Hierosolymitana* 7: 55–62.
- MILTENOV 2009–2010. = МИЛТЕНОВ, Я. 2009–2010. Кирилски рѣкописи с глаголически вписвания. *Wiener slavistisches Jahrbuch* 55: 191–219; *Wiener slavistisches Jahrbuch* 56: 83–98. [MILTENOV, JA. 2009–2010. Kirilski rѣkopisi s glagoličeski vpisvanija. *Wiener slavistisches Jahrbuch* 55: 191–219; *Wiener slavistisches Jahrbuch* 56: 83–98.]
- MORAG, Sh. 2007. Pronunciations of Hebrew. F. Skolnik, M. Berenbaum (eds.). *Encyclopaedia Judaica*, 2nd ed. Vol. 16. Detroit et al.: Thomson Gale; Keter Publishing House, 547–562.
- SREZNEVSKIJ 1860. = СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. 1860. *Сказания о святых Борисе и Глебе. Сильвестровский список XIV века*. С.-Петербург: В типографии Императорской Академии Наук. [SREZNEVSKIJ, I. I. 1860. *Skazanija o svjatyx Borise i Glebe. Sil'vestrovskij spisok XIV veka*. S.-Peterburg: V tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk.]
- USPENSKIJ 2002. = УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2002. *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, 3-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс. [USPENSKIJ, B. A. 2002. *Istorija russkogo literaturnogo jazyka (XI–XVII vv.)*, 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Aspekt Press.]
- USPENSKIJ 2012. = УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2012. Имя Бога в славянской Библии (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси). *Вопросы языкознания* 6: 93–122. [USPENSKIJ, B. A. 2012. Imja Boga v slavjanskoj Biblii (K voprosu o slavjano-evrejskix kontaktax v Drevnej Rusi). *Voprosy jazykoznanija* 6: 93–122.]
- USPENSKIJ 2013. = УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2013. Буква Э в древнерусских певческих текстах и в списках библейской книги Исход. *Вопросы языкознания* 6: 79–114. [USPENSKIJ, B. A. 2013. Bukva È v drevnerusskix pevčeskih tekstax i v spisках biblejskoj knigi Ishod. *Voprosy jazykoznanija* 6: 79–114.]
- USPENSKIJ 2014. = УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2014. Из истории славянской Библии: Славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале Nomina sacra). *Вопросы языкознания* 5: 24–55. [USPENSKIJ, B. A. 2014. Iz istorii slavjanskoj Biblii: Slavjano-evrejskie jazykovye kontakty v Drevnej Rusi (na materiale Nomina sacra). *Voprosy jazykoznanija* 5: 24–55.]

- USPENSKIJ 2015. = УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2015. Филологические наблюдения над текстом «Откровения Авраама». *Вопросы языкознания* 5: 49–86. [USPENSKIJ, B. A. 2015. Filologičeskie nabljudenija nad tekstem »Otkrovenija Avraama«. *Voprosy jazykoznanija* 5: 49–86.]
- ŽITENĚVA 2003 = ЖИТЕНЁВА, А. М. 2003. *Зеркальные начертания в кириллических источниках X–XV вв.* (диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова). [ŽITENĚVA, A. M. 2003. *Zerkal'nye načertanija v kirilličeskix istočnikax X–XV vv.* (dissertacija na soiskanie učenoj stepeni kandidata istoričeskix nauk. Moskva: MGU im. M. V. Lomonosova).]

S a ž e t a k

Aleksandar I. Griščenko

JOŠ JEDNOM O PODRIJETLU ĆIRILSKOG SLOVA »OBRNUTO E«: ĆIRILICA, GLAGOLJICA ILI HEBREJSKO PISMO?

Rad se bavi problemom podrijetla ćiriličnog slova »obrnuto e« (Э) koje se pojavilo u srpskim (rjeđe u bugarskim) pisanim spomenicima od XIII. do XIV. stoljeća; međutim, pretežno se upotrebljavalo kao nadredno slovo na kraju retka. Jedna od najpouzdanijih hipoteza pojavljivanja ovog slova jest njegovo posuđivanje iz glagoljice, posebice zbog njegove vrlo rane uporabe u istočno-slavenskoj književnosti – u *Silvestrovskom zborniku* s kraja 14. ili početka 15. stoljeća. U ovom se zborniku koristi u semitskom božjem imenu »El«. Boris Uspenski pretpostavio je da je u *Silvestrovskom zborniku* i *Slavensko-ruskom Ispravljenoj Petoknjižju* iz 15. stoljeća slovo »obrnuto e« imalo sakralni status i da potječe od hebrejskoga slova ׀ »alef«, za razliku od slučajeva uporabe sličnog slova u slavenskoj književnosti Velikog vojvodstva Litve iz 15. stoljeća (uglavnom na staro rusinskom jeziku). Ovaj članak dovodi u sumnju hipotezu Uspenskoga, jer je autor pronašao i druge primjere uporabe slova »obrnuto e« (Э) u *Ispravljenoj Petoknjižju* u riječima bez ikakvog sakralnog statusa.

Ključne riječi: povijest slavenske grafike, ćirilica, glagoljica, *Ispravljeno Petoknjižje*, 15. stoljeće, crkvenoslavenski, judejsko-kršćanski odnosi, slavensko-židovski kontakti

Prijevod s engleskoga: Anica Vlašić-Anić

Summary

Alexander I. Grishchenko

ONCE AGAIN ON THE ORIGIN OF THE CYRILLIC LETTER »BACKWARDS
E«: CYRILLIC, GLAGOLITIC, OR HEBREW SCRIPT?

The paper deals with the problem of the origin of the Cyrillic letter »backwards e« (Э) which appeared in the Serbian (less often in the Bulgarian) written monuments from the 13th–14th centuries; however, it was used overwhelmingly as the upper letter at the end of line. One of the most plausible hypotheses about the occurrence of this letter is its borrowing from the Glagolitic script, especially for its very early use in the East Slavic literature – in the *Silvester's Miscellany* from the late 14th or the early 15th century. In this miscellany, it is used in the Semitic name of God »El«. Boris Uspenskij hypothesized that in the *Silvester's Miscellany* and in the *Slavonic-Russian Edited Pentateuch* from the 15th century the letter »backwards e« had a sacral status and was derived from the Hebrew letter א »aleph«, in contrast to the usage of a similar letter in the 15th-century Slavonic literature of the Grand Duchy of Lithuania (mainly in the Old Ruthenian language). This article casts doubt on the Uspenskij's hypothesis, since the author found other usages of the letter »backwards e« in the *Edited Pentateuch* in words with no sacral status.

Keywords: history of Slavic graphics, Cyrillic script, Glagolitic script, Edited Pentateuch, 15th century, Church Slavonic, Judaic-Christian relations, Slavic-Jews contacts

Alexander I. GRISHCHENKO
Moscow State Pedagogical University
Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Tikhon's Orthodox University
Russian State Library
Russia, Moscow
a.i.grishchenko@mpgu.su